

Н.Г. Чернышевский⁹⁸

Чернышевский осужден на семь лет каторжной работы и на вечное поселение. Да падет проклятием это безмерное злодейство на правительство, на общество, на

⁹⁸ «Н. Г. Чернышевский». Впервые опубликовано в «Колоколе» (1864. № 186).

подлую, подкупную журналистику, которая накликала это гонение, раздула его из личностей. Она приучила правительство к убийствам военнопленных в Польше, а в России к утверждению сентенций диких невежд сената и седых злодеев государственного совета... А тут жалкие люди, люди-трава, люди-слизняки говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами!

«Инвалид»⁹⁹ недавно спрашивал, где же *новая Россия*, за которую пил Гарибальди. Видно, она не вся «за Днепром», когда жертва падает за жертвой... Как же согласовать дикие казни, дикие кары правительства и уверенность в безмятежном покое его писак? Или что же думает редактор «Инвалида» о правительстве, которое без всякой опасности, без всякой причины расстреливает молодых офицеров, ссылает Михайлова, Обручева, Мартьянова, Красовского, Трувелье,¹⁰⁰ двадцать других, наконец, Чернышевского в каторжную работу.

И это-то царствование мы приветствовали лет десять тому назад!

⁹⁹ «Инвалид» — газета «Русский инвалид», орган военного ведомства.

¹⁰⁰ *М.И. Михайлов* был приговорен в 1861 г. к каторжным работам за распространение прокламации «К молодому поколению»; *В.А. Обручев* — сотрудник «Современника», осужденный в 1861 г. на каторжные работы за распространение прокламации «Великорусе»; *П.А. Мартьянов* — крепостной крестьянин по происхождению, будучи в Лондоне, опубликовал в «Колоколе» письмо к Александру II, в котором убеждал его созвать Земский собор. По возвращении в Россию был арестован и приговорен к каторжным работам; *А.А. Красовский* — полковник, осужденный на каторгу за пропаганду среди солдат; *В.В. Трувелье* — офицер. В 1862 г. был осужден на каторжные работы за попытку распространить среди матросов прокламации, напечатанные в типографии Герцена.

И.р.

Р. С. Строки эти были написаны, когда мы прочли следующее в письме одного очевидца экзекуции: «Чернышевский сильно изменился, бледное лицо его опухло и носит следы скорбута. Его поставили на колени, переломили шпагу и выставили на четверть часа у позорного столба. Какая-то девица бросила в карету Чернышевского венок — ее арестовали. Известный литератор П. Якушкин крикнул ему «прощай!» и был арестован. Ссылая Михайлова и Обручева, они делали выставку в 4 часа утра, теперь — белым днем!..»

Поздравляем всех различных Катковых — над этим врагом они восторжествовали! Ну что, легко им на душе?

Чернышевский был вами выставлен к столбу на четверть часа* — а вы, а Россия на сколько лет останетесь привязанными к нему?

Проклятье вам, проклятье — и, если возможно, месть!

*Герцен А.И. Собр. соч. В 30 т.
М, 1959. Т.18.С.221—222.*

* Неужели никто из русских художников не нарисует картины, представляющей Чернышевского у позорного столба? Этот обличительный холст будет образ для будущих поколений и закрепит шельмование тупых злодеев, привязывающих мысль человеческую к столбу преступников, делая его товарищем креста (примеч. Герцена).